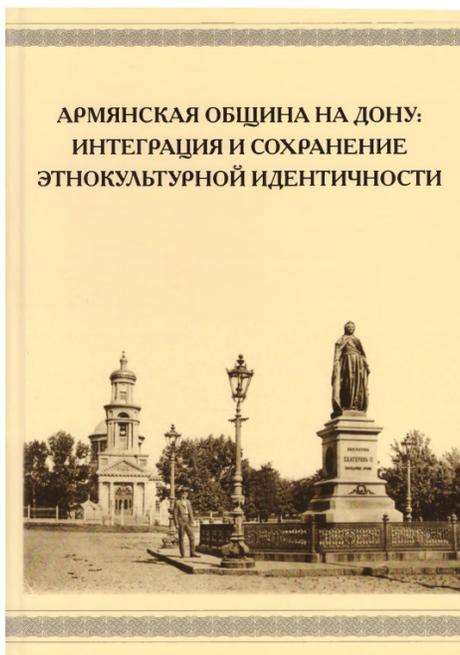

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.12
EDN IYIXCW

Атанесян А. В., Васьков М. А.
РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
«АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА НА ДОНУ: ИНТЕГРАЦИЯ И
СОХРАНЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ» /
Л. В. Батиев, А. В. Бедрик, Н. К. Бинеева и др.
(отв. редактор А. В. Бедрик). Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство
Южного федерального университета, 2022. 224 с.

Введение

Рецензии на книги, как правило, пользуются среди читателей меньшей популярностью, нежели сами книги; неслучайно рецензиям отводятся предпоследние, либо последние колонки научных журналов. Вероятно, подобное положение дел обусловлено второстепенной ролью рецензий, которую им отводят читатели, а также сами рецензенты. И действительно, может возникнуть правомерный вопрос: для чего читателям рецензия на книгу, когда можно почитать саму книгу? И еще: зачем писать рецензию на книгу, которая уже вышла? Если рецензии предшествуют изданию книги, как это обычно бывает и требуется, то могут способствовать выявлению

ее недостатков и дополнительному обоснованию достоинств, но для чего такая рецензия читателям, причем *post factum*, когда книга уже вышла?

Во-первых, в своей рецензии на книгу «Армянская община на Дону: интеграция и сохранение этнокультурной идентичности» (Батиев, Бедрик, Бинеева и др., 2022) попытаемся передать ее базовую структуру, основные задачи, а также обсудить их авторские решения, как мы их видим, с тем чтобы читатели получили предварительную схему – своеобразную карту, по которой смогут быстрее сориентироваться, динамичнее познакомиться и поработать

с книгой. Во-вторых, любая научная работа не в состоянии объять необъятное, а окружающая нас реальность постоянно трансформируется и переходит в новое состояние; соответственно, рецензия на уже изданную книгу может способствовать наведению мостов между тем, что уже удалось объять, изучить, выявить, проанализировать, и тем, с чем еще предстоит столкнуться. Иными словами, рецензия на уже изданную книгу может показать ее перспективу, в том числе тем специалистам, которые хотели бы продолжить начатую авторами работу, а также «пользователям» – людям «на местах», которые могут использовать материал изданного исследования и предложенные рекомендации для принятия конкретных решений и изменения ситуации к лучшему. Наконец, в-третьих, рецензия на книгу – ее своеобразный пиар, а без вовлечения в дискуссию широких слоев аудитории ее продвижение на рынке читательской, исследовательской, обывательской аудитории в эпоху современного информационного общества крайне сложно, а в случае с данной книгой речь идет не только о профессиональном сообществе, но и о самих представителях диаспор, в том числе армянской, о которой пишется в книге, об их восприятиях, настроениях, задачах, проблемах, коллективных опасениях и национальной мечте (Терновая, 2013).

Изучению изложенной в книге проблематики посвящены многочисленные исследования, включая работы Л. В. Батиева, А. В. Серикова, В. В. Черноуса, С. Я. Сущего, Р. Г. Тикиджяна, С. С. Казарова и других ученых, глубоко анализирующих этническую идентичность донских армян и ее динамику в различные исторические периоды этого сообщества. Авторский коллектив книги, включающий Л. В. Батиева, А. В. Бедрика (ответственный редактор), Н. К. Бинееву, Г. А. Матвеева, И. Н. Назарьяна, О. А. Нор-Аревян, В. Г. Пантелеева, Ю. С. Панфилову, С. М. Саядова, Е. Л. Щукину, обеспечил слаженное и системное видение обсуждаемых вопросов. Несмотря на различный авторский стиль, а также разноплановость их научной деятельности, все компоненты книги написаны единым динамичным научным языком, вместе с тем неотягченным искусственным нагромождением терминов и потому доступным широкой аудитории, в том числе – благодаря наглядности текстовой информации через результаты социологических исследований, а также сопровождению текста национальным орнаментом в начале глав книги. Книга не только интересна, но и визуально эстетична.

Хочется отметить критически важную роль рецензентов в подготовке любого научного труда; в данном случае это – хорошо известные своей профессиональной и личной принципиальностью ученые, внесшие значительный вклад в науку и государственное управление (Аствацатурова, 2002; Васьков, 2013), а также в издание данной монографии.

Авторы монографии затрагивают актуальную для российского общества и его региональных сообществ тему: этническую идентичность народов и

их интегрированность в общество, что обусловлено его многонациональностью. В качестве объекта исследования, чья этническая идентичность и интегрированность рассматриваются в монографии, авторами выбрана армянская община Ростовской области. Выбор этот не случаен – армянская диаспора занимает значимое место в Ростовской области и имеет длительную историю своего существования в регионе. В то же время армяне Ростовской области являют собой устойчивой этнической группы. Помимо научной значимости, монография обладает и социальной значимостью: раскрывая важные для регионального сообщества и российского общества аспекты диаспорального бытия и, вместе с тем, определяя необходимость сохранения этнокультурного многообразия и консолидированности российского общества.

Ценность и прикладное значение обсуждаемой коллективной монографии непосредственно связаны с включением в нее результатов полевых социологических исследований. Так как их объединяет ряд основных задач, которые решались на протяжении десятилетия (с 2011 по 2021 год), представленные в книге социологические исследования в целом можно обозначить как одно лонгитюдное исследование. Первое исследование было проведено Южно-Российским филиалом Института социологии РАН в 2011 году и охватило 2000 представителей армянской диаспоры, постоянно проживающих в регионе. Исследование в 2018 году проводилось исследовательской группой ЮНЦ РАН и включало две выборки: узкую, состоящую из членов армянских культурных центров/сообществ, и более широкую из представителей армянского населения области. В 2021 году было проведено третье исследование в рамках международного проекта, реализованного в РФ, Бельгии, Франции и Великобритании и охватившего 969 представителей армянской общины Ростовской области. Опрос осуществлялся сотрудниками Центра арменоведения Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, сотрудниками и студентами Центра прикладных социологических исследований ИСиР ЮФУ, волонтерами Нахичеванской-на-Дону армянской общины.

Структура работы

Монография состоит из введения, семи разделов, заключения, списка использованных источников и приложения. Во введении авторы монографии в краткой форме описывают замысел исследования, а также приводят характеристики эмпирических данных, на основе которых в разделах реализуется цель исследования.

В первом разделе – «Понятие и признаки диаспоры» – авторами подробно разработано понятие «диаспора», описаны его признаки. Это раздел дает четкое понимание исследуемого объекта и задает методологические рамки исследования. Собственно, в этом разделе и доказывается, что в случае с армянской общиной Ростовской области можно говорить именно о диаспоре.

Во втором разделе – «Донская армянская община: историко-демографический очерк» – авторами монографии развернут исторический генезис армянской общины на территории Ростовской области. В сжатой, но насыщенной фактами форме излагается история существования армянской общины – от ее зарождения и вплоть до современных дней. Приводится обоснованная периодизация исторического развития армянской общины. Благодаря этому разделу раскрываются особенности, присущие именно армянам, живущим на территории Ростовской области, и эти особенности оказали влияние на этнокультурную идентификацию армян области.

В третьем разделе – «Самоидентификация армян Дона и взаимоотношения с исторической родиной» – начинают использоваться эмпирические социологические данные. Здесь показывается динамика затрагиваемых в монографии аспектов. В четвертом разделе – «Армянский язык: воспроизводство, ожидания и запрос на изучение» – рассматривается языковой аспект этнокультурной идентичности армянской общины Ростовской области. В пятом разделе – «Оценка внутренней коммуникации армянской общины Ростовской области» – раскрываются, соответственно, особенности взаимодействия членов армянской диаспоры между собой.

В шестом разделе – «Общая оценка деятельности общины и ее потенциала в сохранении языка и других элементов армянской культуры» – авторы на основании эмпирических социологических данных заключают, что при наличии запроса на повышении роли общины как института в жизни армян реальная вовлеченность в жизнь общины остается на невысоком уровне. Из этого можно сделать вывод, что община как институт в значительной степени выполняет представительские, а не функции воспроизводства этнокультурной специфики.

В седьмом разделе – «Адаптационные и интеграционные возможности представителей диаспоры в регионе проживания» – авторы заключают, что представители армянской общины демонстрируют высокий уровень адаптационного потенциала. В заключении резюмируются результаты всего исследования.

Дискуссия

Армянская община Ростовской области РФ – одно из крупнейших и наиболее укорененных национальных сообществ в регионе. Из книги, а также приводимых в ней источников узнаем, что большинство современных армян Дона (52,4 %) являются и считают себя приемниками крымских переселенцев конца XVIII века. Несмотря на долгое и многопоколенческое проживание армян региона в инонациональном окружении, армянские общины, в том числе на юге России, сумели сохранить характерные черты своей этнокультурной специфики благодаря высокому уровню самоорганизации, исторической памяти, интеллектуальной составляющей диаспоральных структур, системно-

му комбинированию иерархических и сетевых структур самоорганизации, а также интеграции в социально-экономическую, культурную и политическую жизнь региона. Данный исторический феномен заслуживает внимательного изучения, а его практические проявления – пристального внимания прежде всего диаспоральных структур, синхронизация и взаимодействие которых могут способствовать дальнейшему укреплению роли армянской диаспоры в обеспечении безопасности и развития РФ, а также общим интересам армяно-российского стратегического взаимодействия.

В этом плане не согласны с утверждением представителей армянских общин, а также выражающих их мнение авторов о том, что «цель и задачи армянского населения Ростовской области остались прежними – сохранение этнокультурной идентичности» (с. 4): это – задача-минимум. Юг России имеет ключевое стратегическое значение в обеспечении безопасности РФ и союзнической Армении от традиционных и новых угроз не только регионального, но и глобализируемого масштаба. Будучи интегрированными в российское общество и являясь одной из старейших общин региона, армяне Дона прошли долгий путь государственного строительства России в сложные для государства эпохи, нарабатыв механизмы включения в систему обеспечения его безопасности и развития. Соответственно, одной из принципиальных задач армянских общин региона, исходя из накопленного ими опыта, ценностей, традиций и интересов, является функциональное и эффективное участие в обеспечении союзнических интересов России и Армении, в частности, на очередном непростом витке глобального противостояния (Атанесян, Мкртчян, 2023).

Ценностью обсуждаемой книги является комплексность и системность: так, ознакомление с первым разделом – Понятие и признаки диаспоры (с. 7–29), показывает универсальность представленного здесь анализа одного из ключевых вопросов – многопланового содержания самого термина «диаспора» в ее различных исторических, национальных, культурных, политических ипостасях. Безусловно, диаспора – не только объективное и динамичное явление, но и социальный конструкт, инструментализация которого может преследовать различные политические задачи, в том числе – направленные на развитие и укрепление системных характеристик государства. Историко-политологический анализ становления и деятельности армянской общины на Дону свидетельствует именно о подобной конструктивной роли армянской диаспоры.

В работе освещается фундаментальная тема стратегий выживания и сохранения этнической идентичности армянской диаспоры за пределами исторической родины. Прежде всего, отмечается высокий уровень интегративного потенциала, однако оговаривается, что выражается в теоретической возможности включать представителей других этнических групп в «круги первого порядка». Вместе с тем отмечается, что представители армянской общины

создали альтернативную сеть социальных связей, что, вероятно, говорит об их способности к адаптации.

Авторы указывают на целостный этнокультурный комплекс, сформированный армянскими колонистами в условиях диаспорального бытия. Описываются символы национальной идентичности армян, такие как принятие христианства, Армянская апостольская церковь, графическая форма письменности, культовая архитектура, хачкары (характерные сугубо для армянской культуры камни-кресты), и другие символы. Авторы описывают институциональные формы организации и управления диаспоры: национальное образование, национальную элиту, общественные организации, институт семьи. Подчеркивается важность образования, семейных ценностей и сохранения национальной идентичности для донских армян. Описывается компактное расселение армян и создаваемые ими благоприятные условия для воспроизводства национальной культуры в значительном симбиозе с культурой преимущественно русского населения.

Авторами отмечается, что при сохранении значимости этнокультурной идентичности армян Ростовской области, тем не менее наблюдаются и процессы ассимиляции. В то же время армяне Ростовской области готовы поддерживать связь с исторической родиной, равно как и отмечается готовность представителей Армении эту связь поддерживать.

Авторы приходят к выводу, что внутренняя коммуникация армянской общины обладает сложным характером. Причиной этого является существование различных групп внутри общины, которые имеют различное происхождение. С другой стороны, играют свою роль межпоколенческие факторы. Тем не менее, отмечается, что коммуникации внутри общины выполняют мобилизующую функцию, которая способствует воспроизводству этнокультурных аспектов.

В частности, важным направлением деятельности Нахичеванской-на-Дону армянской общины Ростовской области является организация изучения армянского языка, истории и культуры армянского народа. В этих целях были открыты воскресные школы и Армянский виртуальный колледж, который позволяет учащимся из разных стран изучать армянский язык, историю и культуру армянского народа. Отмечается, что Ростовская региональная общественная организация «Нахичеванская-на-Дону армянская община» играет существенную роль в сохранении и утверждении этнокультурной специфики донских армян. Вместе с тем данной организации, а также другим формальным институтам организации и объединения армянских общин региона необходимо обратить особое внимание на уровень своей популярности и функциональности с точки зрения проживающих в регионе армян: им есть над чем поработать (об этом – далее, в разделе анализа результатов социологических опросов).

Как уже было сказано выше, книга буквально пропитана результатами полевых социологических исследований, и это выгодно ее выделяет из множества историко-диаспоральных исследований: большинство таких трудов, посвященных диаспорам и написанных в русле исторической науки, не имеет того прикладного значения, которое обеспечивается политологическим и социологическим анализом проблемы. В этом плане рекомендуем еще один свежий и системный труд, объединяющий усилия представителей исторической, политической и социологической наук в рамках диаспоральных исследований и изданный совместно Центром арменоведения Мичиганского университета (США) и Факультетом социологии Ереванского государственного университета (Армения) под названием «Диаспоральные исследования: критическая антология» (Диаспоральные исследования... 2022).

Итак, согласно обсуждаемым в коллективной монографии результатам полевых социологических исследований, ряд базовых признаков этнической идентичности сохраняется у тех армян, которые потомственно проживают в Донском крае длительное время. Практика использования армянского языка сохраняется на семейном, бытовом уровне, что является одним из факторов сохранения этнокультурной идентичности. Большинство местных армян используют армянский и русский языки в качестве родного и заинтересованы в сохранении армянской культуры, стремясь узнать больше о традициях и культуре своего народа. Они также поддерживают связи с армянами в Республике Армения и в соседних регионах России. Несмотря на это, большинство респондентов жить в Армении не собирается (с. 68), что может свидетельствовать о разночтениях среди армян диаспоры касательно их любви к Армении: функциональность может подменяться символизмом.

В исследовании рассматривается вопрос влияния этнической принадлежности на доступ к социальным позициям и механизмам принятия решений в регионе Дона. Авторы обращают внимание на то, что по данным опроса 2011 года, большинство армян не считают, что их этническая принадлежность играет роль в данном вопросе. Однако среди тех, кто считает, что принадлежность к определенной этнической группе дает преимущества, большинство выделяют бизнес, сферу обслуживания и культуры. Отмечается, что взаимоподдержка и взаимодействие армян, реализуемые преимущественно в тех сферах, где наработаны механизмы адаптации, трудоустройства и карьерного продвижения, способствуют дальнейшему расширению данных сфер с включением в них представителей армянского населения, но ограничивают их возможности интеграции в более широкий общественный контекст, в частности, в систему государственной службы и управления.

Подобная восходящая мобильность в ограниченных сферах деятельности может рассматриваться как успешная лишь в рамках тех ценностных установок, которые соответствуют наиболее комфортному включению в отдельные

сегменты рынка труда, но объективно и существенно отстают от необходимых стратегий государственного развития. На наш взгляд, подобное положение дел не обладает необходимым потенциалом ни для армянского населения юга России в целом, ни для самого государства в плане эффективного управления человеческим капиталом, и потому отражается на нежелании многих представителей армянского населения региона включаться в диаспоральные конструкты и взаимодействовать с ними.

Подтверждение наших гипотез находим в представленном материале проведенных социологических исследований, которые, к сожалению, свидетельствуют о том, что: 1) армянская диаспора региона разделена на подгруппы (рис. 6.1, с. 124), и одновременное взаимодействие с ними осложняется их не всегда синхронной деятельностью; 2) степень осведомленности армянского населения области о деятельности диаспоральных организаций невысокая (рис. 6.2, с. 124); 3) уровень участия армянского населения в деятельности диаспоральных организаций крайне низкий (около 90 % респондентов в них не участвует, рис. 6.3, с. 125); 4) степень доверия диаспоральным организациям в плане их функциональности низкая (около 80 % опрошенных помощью общины, вероятно, в лице институциональных структур, не пользуется, рис. 6.4, с. 126). Результаты исследования также показывают, что деятельность диаспоры не включается большинством респондентов в повседневные социальные практики и коммуникацию, однако оценки ее потенциала для воспроизводства этнической группы (в первую очередь для сохранения ее культуры) в восприятиях армянского населения региона достаточно высоки.

Соответственно, с одной стороны, имеем традиционные представления о роли, эффективности, сплоченности армянских общин, в частности, в России, а с другой стороны, фактически иную картину. Понятно, что представленные в книге социологические данные обозначают тенденцию, которую возможно и необходимо активно преодолевать, в частности, через слаженную, синхронную деятельность армянских региональных организаций, их популяризацию через разнообразие проектов и мероприятий, повышение их функциональности, возможно, через изменение их внутренней культурной среды, которая может быть более динамичной и не ограничиваться воскресными школами и традиционными праздниками. Представляется, что улучшению деятельности региональных диаспоральных организаций может способствовать проведение исследований, направленных на выявление интересов и потребностей армянского населения, в частности, через качественные социологические исследования, например, фокус-групповые обсуждения с участием различных сегментов армянского населения.

Интересно заметить, что значительная часть респондентов хотела бы, чтобы региональная община сохраняла и поддерживала владение армянским языком, но при этом они не готовы активно включаться в деятельность наци-

ональных центров/сообществ. Иными словами, запрос на сохранение национального языка присутствует, но респонденты не проявляют активности в этом направлении. Можно сказать, что подобное поведение отражает тенденции современного потребительского поведения (Бодрийяр, 2006): представители общества потребления предпочитают пользоваться благами и услугами, не принося свой посильный вклад в их производство и развитие. К сожалению, такое поведение характерно для всех современных обществ, однако не способствует укреплению и развитию системных характеристик государства и общества, связанных с личным вкладом, усилиями и ответственностью граждан. Обучение представителей диаспоры, в частности, молодежи, ответственности за свое государство, за его безопасность и развитие, прививание системного мышления и дисциплины, знаний и навыков по укреплению национальных ценностей, национального достоинства, межнационального взаимодействия во благо национальных и государственных задач – те направления деятельности, которые армянские региональные диаспоральные организации должны перед собой ставить.

Таким образом, полученные данные отражают высокую степень интегрированности донских армян в региональный и российский социумы. Идентичность донских армян является многосоставной и гибридной, включая черты как армянской, так и российской идентичностей. Традиционные донские армяне принадлежат как российской, так и армянской культурам одновременно. Сложным является вопрос о перспективах устойчивости этнокультурной специфики нахичеванских донских армян, риски ассимиляции связаны с продолжающимся процессом все более активного использования русского языка, ростом межнациональных браков и влиянием русскоязычной культуры. Необходимо учитывать позитивное влияние тех акторов, которые способствуют разрешению проблемы устойчивого воспроизводства этнокультурной специфики донских армян. Стратегическая цель современной России – формирование многоэтнической гражданской нации, а оптимальной стратегией развития многонациональных государств является формирование множественных взаимодополняющих идентичностей граждан в рамках единого государственного сообщества.

Излагаемые в коллективной монографии тематические направления, проблемы и вопросы являются крайне перспективными, и потому будут изучаться и в будущем. Соответственно, хотелось бы предложить дополнить количественные исследования качественными, с тем чтобы понять глубинные причины выявленного положения дел. Кроме того, представляется актуальным дополнение изученных вопросов не менее важными, но способными обеспечить более целостную картину ситуации. Так, в монографии приводятся результаты проведенных социологических исследований по потенциалу межэтнической напряженности и конфликта в регионе (с. 150–154); в дальнейшем

было бы интересно выявить конфликтный потенциал и внутри армянской диаспоры региона, в частности, на уровне городских и сельских жителей, диаспоральных организаций, других сегментов. Выявление и преодоление подобных противоречий и рисков может существенно способствовать объединению усилий региональных диаспоральных организаций и населения по обеспечению интересов армянского населения, а также армяно-российских взаимоотношений.

С методологической точки зрения в дальнейших исследованиях видится желательным коррелирование полученных результатов, в частности, с восприятием респондентами (армянами Юга России) роли Армении и их отношениями с Арменией как фактором национальной идентичности. Так как степень интенсивности связей армян диаспоры с Арменией может определять также степень их причастности к национальной идентичности и ее гибридным формам, воздействовать на внутридиаспоральные связи и отношения, и наоборот, роль диаспоральных структур может в определенной степени способствовать взаимосвязи и взаимодействию армян диаспоры с Арменией, крайне важно проследить и охарактеризовать данную функциональную взаимосвязь на примере армян Юга России как представителей одной из старейших и вместе с тем разноуровневых армянских общин. Об этом, а также других вопросах надеемся подискутировать с авторами лично, и в этом смысле изданная книга – прекрасный повод для дальнейшего сотрудничества.

Литература

Аствацатурова М. А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. Северо-Кавказский регион / М. А. Аствацатурова. – Ростов-на-Дону; Пятигорск: Северо-Кавказская академия государственной службы, 2002. – 628 с. – EDN TASWEB.

Атанесян А. В. Россия как союзник: динамика восприятия в армянском обществе до и после карабахской войны 2020 года / А. В. Атанесян, А. Е. Мкртчян // Полис. Политические исследования. – 2023. – Т. 32. – № 2. – С. 9–26. EDN OYNCOF.

Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр ; [пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской]. – Москва: Республика, 2006. – (Мыслители XX века). – ISBN 5-250-01894-7. – EDN QWMWQB.

References

Astvatsaturova M. A. (2002) Diasporas in the Russian Federation: formation and management. The North Caucasus region / M. A. Astvatsaturova. – Rostov-on-Don; Pyatigorsk: North Caucasian Academy of Public Service. – 628 p.

Atanesyan A. V. (2023) Russia as an ally: the dynamics of perception in Armenian society before and after the Karabakh war of 2020 / A. V. Atanesyan, A. E. Mkrtychyan // Polis. Political research. – Vol. 32. – No. 2. – Pp. 9-26.

Baudrillard J. (2006) Consumer Society: Its Myths and Structures / J. Baudrillard; [translated from French, afterword and note by E. A. Samarskaya]. – Moscow: Republic. – (Thinkers of the XX century). – ISBN 5-250-01894-7.

Vaskov M. A. (2018) Civic identity and civic unity as a factor of socio-political

Васьков М. А. Гражданская идентичность и гражданское единство как фактор социально-политического управления в крупном российском городе / М. А. Васьков, С. П. Гайденко, С. Н. Коваленко, Н. Н. Лопатин // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 4(95). – С. 67–69. – EDN YWFPSJ.

Диаспоральные исследования: критическая антология (Diaspora Studies. A Critical Anthology) / под ред. В. Саакяна. – Ереван, Издательство ЕГУ, 2022. – 586 с. (на арм.). – URL: <http://publishing.yasu.am/en/1665075703> (дата обращения: 10.03.2023).

Терновая Л. О. Национальная мечта как индикатор и инструмент формирования политической реальности / Л. О. Терновая // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 3(29). – С. 193–203. – EDN SEXVDP.

Для цитирования: *Атанесян А. В., Васьков М. А.* Рецензия на монографию «Армянская община на Дону: интеграция и сохранение этнокультурной идентичности» / Л. В. Батиев, А. В. Бедрик, Н. К. Бинева и др. (отв. редактор А. В. Бедрик). Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. 224 с. // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 2(60). – С. 136–147. DOI 10.18522/2227-8656.2023.2.12 EDN IYIXCW

Сведения об авторах

Атанесян Артур Владимирович
Доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой прикладной
социологии, Факультет социологии,
Ереванский государственный университет

Республика Армения, г. Ереван, 0025,
Алека Манукяна, д. 1,
e-mail: atanesyan@yandex.ru

governance in a large Russian city / M. A. Vaskov, S. P. Gaidenko, S. N. Kovalenko, N. N. Lopatin // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. – No. 4(95). – Pp. 67-69.

Diasporal Studies: A Critical Anthology (2022) (Diaspora Studies. A Critical Anthology) / edited by V. Sahakyan. – Yerevan, YSU Publishing House. – 586 p. (on arm.). – URL: <http://publishing.yasu.am/en/1665075703> (date of application: 10.03.2023).

Ternovaya L. O. (2013) National dream as an indicator and a tool for the formation of political reality / L. O. Ternovaya // Central Russian Bulletin of Social Sciences. – No. 3(29). – Pp. 193-203.

История статьи:

Поступила в редакцию – 13.03.2023

Information about authors

Artur V. Atanesyan
Doctor of Political Science, Professor, Head of
the Department of Applied Sociology, Faculty of
Sociology, Yerevan State University

Republic of Armenia, Yerevan,
0025, Alek Manukyan str., 1,
e-mail: atanesyan@yandex.ru

Васьков Максим Александрович

Доктор социологических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры зарубежной истории и международных отношений Института истории и международных отношений Южного федерального университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 140,
e-mail: vaskovmaxsim@mail.ru

Maxim A. Vaskov

Doctor of Sociology, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of Foreign History and International Relations of the Institute of History and International Relations of the Southern Federal University

344006, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str., 140,
e-mail: vaskovmaxsim@mail.ru